

оригинальная статья

eLibrary EDN: SWJXAO

Деривационно активные вторичные глагольные префиксы в современном русском языке: психолингвистическое исследование

Серышева Юлия Вячеславовна

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Россия, Томск

eLibrary Author SPIN: 4850-6212

<https://orcid.org/0009-0004-9893-0704>

Scopus Author ID: 58758545900

serysheva@tpu.ru

Охорзина Юлия Олеговна

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Россия, Томск

eLibrary Author SPIN: 8461-1415

<https://orcid.org/0000-0002-7763-6643>

Scopus Author ID: 57218094844

Вострова Юлия Александровна

Томский государственный архитектурно-строительный университет, Россия, Томск

eLibrary Author SPIN: 6480-9745

<https://orcid.org/0009-0007-9727-8250>

Scopus Author ID: 57221806139

Аннотация: Цель – определить статус вторичных глагольных префиксов в языковом сознании носителей русского языка как деривационно активных средств словообразования. В эксперименте приняли участие 100 человек в возрасте 17–50 лет. В статье описаны результаты проведенного психолингвистического эксперимента, направленного на выявление сочетаемости 30 видовых пар одноприставочных глаголов разных лексико-семантических групп с вторичными префиксами (*до-*, *недо-*, *при-*, *под-*, *по-*, *пере-*, *на-*, *за-*, *пред-*, *раз-*); представлены лексико-семантические группы глаголов, к которым респонденты присоединяли вторичный префикс, а также определен деривационный потенциал каждого вторичного словообразовательного форманта. Новизна исследования состоит в том, что впервые на основе данных психолингвистического эксперимента было определено наличие / отсутствие деривационной активности вторичных глагольных префиксов на современном этапе развития русского языка. Полученные результаты показали, что степень деривационной активности префиксов изменяется со временем. В настоящее время деривационно активными вторичными глагольными префиксами являются *при-*, *под-*, *по-*, *до-*, *недо-*, *пере-*, *на-*, носители русского языка устойчиво осознают значения данных приставок и активно используют их в речевой практике, тогда как приставки *за-*, *раз-*, *пред-* остаются непродуктивными средствами глагольного словообразования.

Ключевые слова: глагольная полипрефиксация, приставка, деривационная активность префиксов, словообразование, психолингвистический эксперимент, продуктивность словообразовательных аффиксов, лексико-семантические группы глаголов

Цитирование: Серышева Ю. В., Вострова Ю. А., Охорзина Ю. О. Деривационно активные вторичные глагольные префиксы в современном русском языке: психолингвистическое исследование. *СибСкрипт*. 2026. Т. 28. № 4. С. 763–775. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2026-28-4-763-775>

Поступила в редакцию 23.10.2025. Принята после рецензирования 15.01.2026. Принята в печать 19.01.2026.

original article

Derivationally Active Secondary Verb Prefixes in Modern Russian: Psycholinguistic Research

Yuliya V. Serysheva

National Research Tomsk Polytechnic University, Russia, Tomsk

eLibrary Author SPIN: 4850-6212

<https://orcid.org/0009-0004-9893-0704>

Scopus Author ID: 58758545900

serysheva@tpu.ru

Yuliya O. Okhorzina

National Research Tomsk Polytechnic University, Russia, Tomsk

eLibrary Author SPIN: 8461-1415

<https://orcid.org/0000-0002-7763-6643>

Scopus Author ID: 57218094844

Yuliya A. Vostrova

Tomsk State University of Architecture and Construction, Russia, Tomsk

eLibrary Author SPIN: 6480-9745

<https://orcid.org/0009-0007-9727-8250>

Scopus Author ID: 57221806139

Abstract: This study determines the status of secondary verb prefixes in the linguistic consciousness of native Russian speakers as derivationally active means of word formation. Based on a psycholinguistic experiment, the authors determined the presence or absence of derivational activity of secondary verb prefixes in the contemporary Russian language. The psycholinguistic experiment ($n = 100$; age range: 17–50 years) aimed at identifying the combinability of 30 aspectual pairs of verbs of different lexico-semantic groups with secondary prefixes (*до-*, *недо-*, *пу-*, *под-*, *по-*, *пере-*, *на-*, *за-*, *пред-*, *раз-*). It revealed the lexico-semantic groups of verbs to which respondents attached a secondary prefix and the derivational potential of each secondary word-formation formant. The level of derivational activity of prefixes proved to vary with time. Currently, *are пу-*, *под-*, *по-*, *до-*, *недо-*, *пере-*, and *на-* are derivationally active secondary verb prefixes. Native Russian speakers are aware of their meaning and actively use them in speech practice. On the contrary, the prefixes *за-*, *раз-*, and *пред-* remain an unproductive means of verbal word-formation.

Keywords: verbal polyprefixation, prefix, derivational activity of prefixes, word formation, psycholinguistic experiment, productivity of word-forming affixes, lexical-semantic groups of verbs

Citation: Serysheva Yu. V., Vostrova Yu. A., Okhorzina Yu. O. Derivationally Active Secondary Verb Prefixes in Modern Russian: Psycholinguistic Research. *SibScript*, 2026, 28(4): 763–775. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2026-28-4-763-775>

Received 23 Oct 2025. Accepted after peer review 15 Jan 2026. Accepted for publication 19 Jan 2026.

Введение

Современное словообразование является продуктом исторического развития и представлено продуктивными и непродуктивными словообразовательными типами [Шанский 1959]. Это относится и к словообразовательным типам русских многоприставочных глаголов, поэтому понятие продуктивности морфемы следует отличать от понятия ее деривационной активности в языке, несмотря на их относительную близость. Деривационная активность морфемы характеризует регулярность ее функционирования в качестве словообразовательной модели на протяжении определенного отрезка времени в сравнении с другими морфемами. Продуктивные

морфемы являются деривационно активными, т. к. они активно производят новые слова и несут в себе информацию о потенциальной возможности возникновения новых единиц [Там же]. «Что же касается непродуктивных аффиксов, то было бы неправильным считать их все в то же время и нерегулярными, среди них немало имеется и таких, которые принадлежат к категории регулярных (например... суффикс *-изна*)» [Там же: 65].

В настоящей работе мы исследуем многоприставочные глаголы. В фокусе исследования находятся вторичные префиксы как формально-семантические компоненты рассматриваемых

единиц. Полипрефиксальные глаголы характеризуются агглютинативным принципом присоединения приставок к основе, что обуславливает потенциальный характер данных композитов. Они легко образуются в речи по действующим в языке словообразовательным моделям и легко воспринимаются носителями языка, имеют более конструктивный характер, чем одноприставочные глаголы. Следует отметить, что в силу своей потенциальности большинство таких единиц не зафиксированы в словарях. Зачастую на образование / употребление подобных единиц влияет как контекст, так и лексико-деривационное пространство в целом (предыдущая реплика собеседника, употребление ранее единицы, совпадающей по морфемному показателю или противоположной по значению), которые провоцируют использование композитов [Земская и др. 1981: 131]. Например:

– Ты сегодня столько дел в квартире **попеределала!**
 – Да, я **поперестирала** всю одежду, **поперемыла** окна...

На современном этапе развития русского языка полипрефиксация по-прежнему является актуальным способом образования новых глагольных единиц, о чем свидетельствует их активное использование в разговорной речи русскоговорящими, в средствах массовой информации и интернет-ресурсах. Присоединение вторичного префикса к глагольной основе имеет преимущественно агглютинативный характер, вследствие чего многоприставочные глаголы легко образуются в речи по действующим в языке словообразовательным моделям. Относительная самостоятельность вторичных префиксов обуславливает потенциальный характер полипрефиксальных единиц, поэтому есть основания считать, что количество незафиксированных в словарях композитов в настоящее время значительно возросло. В этой связи актуальным и перспективным представляется экспериментальное исследование степени продуктивности вторичных глагольных префиксов, т.к. «построение синхронной системы словообразования невозможно без предварительного анализа активности моделей. Последний производится при помощи различных приемов исследования, выбор которых обусловлен значением и структурой модели, условиями ее функционирования, ее языковым окружением» [Арутюнова 2007: 32].

В отечественной лингвистике накоплен огромный лексикографический опыт описания префиксальных глаголов [Земская 1955; Королева 2005; Лебедева 1999; Соколов 1991; Тихонов 1964; Улуханов 1977; Черепанов 1986], в то время как количество словарно незафиксированных единиц и деривационно активных префиксов в настоящее время существенно возросло. Об этом свидетельствуют работы, в которых предметом исследования становятся функционально-семантические особенности глагольных префиксов и их роль в развитии глагольного словообразования (модификационные и мутационные словообразовательные значения) в русском литературном языке и народных говорах, а также сравнительно-сопоставительный анализ данного аспекта с другими языками [Борисова 2024; Зибукеева 2023; Любезнова 2020; Садченко 2024; Стойнова 2019; Третьякова 2021; Усманова, Семенова 2023]. При этом одним из актуальных направлений психолингвистики является изучение процессов и механизмов опознавания слов. В рамках этого направления особое внимание уделяется специфике поэлементного восприятия носителями языка полиморфемных слов [Залевская 1990; Сазонова 1994; Stemberger 1985]. Ученые предполагают и экспериментально доказывают, что носители языка производят морфологический анализ воспринимаемых слов и извлекают из памяти лексические «файлы», связанные с содержанием данных морфем. Для выявления принципов организации единиц лексикона человека исследователь должен иметь в своем распоряжении убедительный фактический материал, полученный «путем обращения к информантам – носителям исследуемой речевой организации. Последние должны быть поставлены в такую экспериментальную ситуацию, которая позволила бы по результатам некоторой деятельности испытуемых установить те признаки слов и те связи между словами, которыми оперирует носитель языка при идентификации воспринимаемой речи и при поиске слов в процессах говорения» [Залевская 1990: 9]. В этой связи перспективным представляется исследование деривационной активности вторичных глагольных префиксов на современном этапе развития русского языка с применением метода психолингвистического эксперимента. Обращение к данному методу является научно оправданным, т.к. представленные в отечественной лингвистике исследования с позиции языкового сознания

показали эффективность психолингвистического подхода к языковым явлениям [Блинова, Ростова 1985; Борисова 2024; Дьяконова 2022; Дьяконова, Федосова 2023; Махаев, Стернин 2021; Разумкова и др. 2023; Шевченко 2020].

Цель исследования – определить статус вторичных глагольных префиксов в языковом сознании носителей русского языка как деривационно активных средств словообразования. Задачи:

1. Разработать и провести психолингвистический эксперимент, позволяющий выявить словообразовательный потенциал вторичных глагольных префиксов *до-, недо-, при-, под-, по-, пере-, на-, за-, пред-, раз-*.

2. На основе экспериментальных данных количественно оценить продуктивность исследуемых префиксов: а) подсчитать абсолютное количество образованных респондентами двухприставочных глаголов с каждым префиксом; б) определить степень их деривационной активности через анализ количества задействованных с каждым префиксом глаголов-стимулов разных лексико-семантических групп (ЛСГ).

3. Проанализировать полученные в ходе эксперимента контексты употреблений образованных респондентами глаголов и выявить компоненты значений вторичных префиксов, осознаваемых носителями русского языка.

4. Выявить лингвистические причины, влияющие на продуктивность и деривационную активность вторичных глагольных префиксов.

Новизна исследования заключается в том, что впервые на основе данных психолингвистического эксперимента было определено наличие / отсутствие деривационной активности вторичных глагольных префиксов на современном этапе развития русского языка.

Практическая значимость работы состоит в возможности использовать полученные результаты при разработке специальных курсов по глагольному словообразованию, а также в области психолингвистических исследований. Кроме того, полученные экспериментальные данные могут применяться при создании психолингвистического семантического словаря многоприставочных глаголов в русском языке.

Методы и материалы

Материалом исследования являются: 10 русских вторичных префиксов, которые в научной литературе характеризуются как префиксы, обладающие разной степенью продуктивности (*до-, недо-, при-,*

под-, по-, пере-, на-, за-, пред-, раз-); 30 видовых пар одноприставочных глаголов разных ЛСГ (*вкусить / вкушать, пережить / переживать, забыть / забывать, ободрать / обдирать, соединить / соединять, проверить / проверять, укрепить / укреплять, растерять, вычислить / вычислять, подписать / подписывать*); 1399 реакций респондентов (двухприставочных глаголов).

Теоретической базой работы выступили научные труды, в которых основным методом являлся психолингвистический эксперимент [Голев 2000; Залевская 1990; Стернин 2005], а также исследования в области словообразования [Шанский 1959], глагольной префиксации и полипрефиксации [Земская и др. 1981; Королева 2005; Янко-Триницкая 1975].

Основной исследовательский метод работы – метод психолингвистического эксперимента приемом свободного выбора.

В эксперименте приняли участие 100 человек в возрасте 17–50 лет: студенты Инженерной школы природных ресурсов Томского политехнического университета, филологического факультета Томского государственного университета, лечебного факультета Сибирского государственного медицинского университета, а также медперсонал Городской клинической больницы № 3 им. Б. И. Альперовича г. Томска. Участникам эксперимента была предложена анкета, состоящая из двух заданий. На рисунке представлен образец анкеты (рис.).

При обработке результатов эксперимента применялись приемы количественного подсчет данных, интерпретации и интроспекции.

Задание: 1) образуйте двухприставочные глаголы с приставками из левого столбика и глаголами из правого столбика; 2) запишите примеры предложений с образованными Вами двухприставочными глаголами.

до-	вкусить / вкушать
недо-	пережить / переживать
при-	забыть / забывать
под-	ободрать / обдирать
по-	соединить / соединять
пере-	проверить / проверять
на-	укрепить / укреплять
за-	растерять
пред-	вычислить / вычислять
раз-	подписать / подписывать

Рис. Образец анкеты эксперимента приемом свободного выбора

Fig. Sample questionnaire (free choice)

Результаты

Эксперимент методом свободного выбора позволяет продемонстрировать живые тенденции в деривационной деятельности носителей языка, стимулировать участников эксперимента на образование единиц с осознаваемыми ими структурными компонентами слов. Обратимся к результатам эксперимента, направленного на определение статуса вторичных префиксов в языковом сознании носителей русского языка как деривационно активных средств глагольного словообразования.

Согласно нашей гипотезе, большее количество единиц должно быть образовано посредством префиксов *по-*, *при-*, *под-*, *пере-*, *на-*, считающихся на современном этапе развития русского языка деривационно активными. Как отмечалось ранее, единицы с данными приставками потенциально по своей сути и должны легко создаваться носителями языка по отработанным моделям.

В результате проведенного эксперимента респонденты образовали 1399 двухприставочных глаголов. Следует отметить, что при интерпретации результатов эксперимента мы учитывали не только количество употреблений предложенных в анкете вторичных префиксов, но и количество задействованных с данной приставкой слов-стимулов, т. к. приставку можно считать деривационно активной, если по ее модели создано большое количество лексических единиц и она несет информацию о возникновении новых многоприставочных композитов. Так, при практически равном количестве образованных единиц с помощью префиксов *на-* и *раз-* первая приставка представляется более активной в словообразовательном плане, т. к. информантами задействовано 23 глагола для образования новых многоприставочных глаголов с *на-*, в то время как для образования полипрефиксальных глаголов с *раз-* использовано 7 одноприставочных единиц.

Необходимо подчеркнуть, что в ходе проведения эксперимента испытуемые задействовали с разными вторичными префиксами разное количество глаголов-стимулов. В результате наибольшую продуктивность показали вторичные префиксы *до-* (234 двухприставочных глагола) и *недо-* (205 двухприставочных глаголов).

Для образования двухприставочных глаголов с вторичным префиксом *до-* респонденты задействовали 25 пар глаголов-стимулов: *дорассказать* (30) / *дорассказывать* (5), *допроверить* (18) / *допроверять* (12), *доукрасить* (20) / *доукрашать* (7), *дозаправить* (19) / *дозаправлять* (3), *доубрать* (13) / *доубрать* (1), *доупаковать* (9) / *доупаковывать* (5), *доразрушить* (11) / *доразрушать* (1), *досписать* (3) / *досписывать* (6), *доободрать* (4) / *дообдирать* (4), *дооткрыть* (4) / *дооткрывать* (4), *досоединить* (5) / *досоединять* (2), *довычислить* (2) / *довычислять* (4), *донарядить* (1) / *донарядать* (4), *доукрепить* (5) / *доукреплять* (1), *дооценить* (3) / *дооценивать* (2), *доподписать* (2) / *доподписывать* (3), *дорастерять* (5), *дозакрыть* (3) / *дозакрывать* (1), *довыращивать* (3), *дозабыть* (1) / *дозабывать* (1), *довкушать* (1), *допереживать* (1), *доподавать* (1), *доузнать* (1), *доутихать* (1).

Носители русского языка устойчиво осознают семантику вторичного префикса *до-*, что подтверждается контекстами респондентов:

1) действие, доведенное до конца или до какого-нибудь предела (165 реакций из 234): *Наконец-то я довычислил все примеры; Мы успели доубрать комнату до прихода родителей; Нужно допроверить работы до начала урока; Он подошел к нам на перемене, чтобы дорассказать свою историю и др.¹;*

2) действие, совершенное дополнительно (69 реакций из 234): *Мы доукрепили шалаш бревнами; Донарядить елку игрушками; Мужчина понял, что налил слишком мало бензина в бак, и решил его дозаправить; Мне пришлось доукрасить стенгазету и др.*

Деривационная активность и высокая словообразовательная продуктивность вторичного префикса *до-* обусловлены, во-первых, семантикой самой приставки: значение завершенности действия сближает данную морфему с выражением категории аспектуальности русского глагола, что позволяет приставке сочетаться с широким кругом одноприставочных единиц разных ЛСГ (глаголами речевой деятельности, физического воздействия на объект, покрытия объекта и др.²). Во-вторых, высокая продуктивность приставки объясняется свободной сочетаемостью данной морфемы с разными

¹ Здесь и далее значения анализируемых приставок взяты из следующего источника: Русская грамматика. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология, ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. 792 с.

² Здесь и далее классификация ЛСГ представлена согласно следующему источнику: Толковый словарь русских глаголов: идеографическое описание, английские эквиваленты, синонимы, антонимы, ред. Л. Г. Бабенко. М.: АСТ-Пресс, 1999. 693 с.

первичными префиксами: *раз-*, *под-*, *на-*, *у-*, *от-*, *за-*, *в-*, *про-*, *о-* и др.

Обратимся к результатам эксперимента по глаголам с приставкой **недо-** (205 двухприставочных глаголов). Из предложенных в анкете 30 одноприставочных глаголов-стимулов респонденты задействовали 27 пар глаголов-стимулов для образования полипрефиксальных единиц с вторичной приставкой **недо-**: *недооценить* (20) / *недооценивать* (9), *недорассказать* (19) / *недорассказывать* (1), *недопроверить* (12) / *недопроверять* (8), *недозаправить* (15) / *недозаправлять* (2), *недоукрепить* (10) / *недоукреплять* (2), *недоукрасить* (9) / *недоукрашать* (2), *недодобрать* (5) / *недодобирать* (4), *недовырастить* (5) / *недовыращивать* (3), *недоподписать* (7) / *доподписывать* (1), *недосписать* (6) / *недосписывать* (2), *недоупаковать* (8), *недообдирать* (4) / *недоободрать* (3), *недоостудить* (6), *недосоединить* (5) / *недосоединять* (1), *недовкусить* (4) / *недовкушать* (1), *недовычислить* (5), *недооткрыть* (4) / *недооткрывать* (1), *недопережить* (3) / *недопереживать* (1), *недоразрушить* (4), *недорастерять* (3), *недоузнать* (2) / *недоузнавать* (1), *недозакрыть* (2), *недонарядить* (1) / *недонаряжать* (1), *недозабывать* (1), *недоприехать* (1), *недоприметить* (1), *недоутихнуть* (1).

Полученные данные свидетельствуют о высокой словообразовательной продуктивности и деривационной активности исследуемой морфемы на современном этапе развития русского языка: приставка **недо-** сочетается с широким спектром одноприставочных глаголов разных ЛСГ (глаголами речевой и интеллектуальной деятельности, физического воздействия на объект, проявления признака и др.), а также с разными первичными приставками: *с-*, *от-*, *за-*, *о-*, *вы-*, *раз-*, *у-*, *про-*, *пере-*, *при-*, *на-* и др.

Приведенные респондентами контексты употребления многоприставочных глаголов с **недо-** свидетельствуют о высокой степени осознанности семантики незавершенности действия (121 реакция из 205): *Недосписывать до конца; Мы недоукрасили эту стену справа; Недоукрепить крепость из-за нехватки времени; Недорассказать сюжет романа; Меня недооценили на собеседовании и не позвонили мне на следующий день* и др.

Таким образом, проведенный эксперимент позволил выявить деривационную активность вторичных префиксов **до-** и **недо-** на современном этапе развития русского языка, которые ранее рассматривались в отечественной лингвистике

как малопродуктивные. Так, в словарном комплексе Ю. В. Королевой было зафиксировано 14 многоприставочных глаголов с приставкой **недо-** (*недовырабатывать*, *недопонять*, *недосообразить* и др.) и 25 – с приставкой **до-** (*додобрать*, *донакопить*, *допродать* и др.) [Королева 2005].

Проанализируем результаты эксперимента по вторичному префиксу **при-**. Респонденты образовали 204 многоприставочных глагола с **при-**, задействовав одноприставочные глаголы-стимулы разных ЛСГ (глаголы физического воздействия, прекращения действия, интеллектуальной и речевой деятельности, качественного состояния и др.). Из предложенных в анкете 30 одноприставочных глаголов-стимулов респонденты задействовали 17 пар глаголов-стимулов для образования двухприставочных композитов с **при-**: *приукрасить* (47) / *приукрашать* (3), *приоткрыть* (29) / *приоткрывать* (5), *присоединить* (21) / *присоединять* (4), *принарядить* (21) / *принаряжать* (3), *приутихнуть* (14) / *приутихать* (2), *приубрать* (14) / *приубирать* (1), *призакрыть* (9) / *призакрывать* (1), *призабыть* (8), *приостудить* (4) / *приостуживать* (1), *привкусить* (2) / *привкушать* (2), *приподдать* (3) / *приподавать* (1), *приободрать* (3), *приоценить* (1) / *приоценивать* (1), *привосхитить* (1), *призаправить* (1), *приукрепить* (1), *приупаковать* (1). Последние единичные реакции, на наш взгляд, являются ошибочными или окказиональными, т. к. респонденты не привели контексты употреблений данных глаголов.

Высокий словообразовательный потенциал вторичной приставки **при-** обусловлен тем, что исследуемая приставка сочетается с широким спектром первичных префиксов: *под-*, *от-*, *у-*, *о-*, *за-*, *с-*, *на-*, *вос-* и др.

Приведенные респондентами контексты с образованными многоприставочными композитами свидетельствуют об осознании носителями языка следующих значений приставки **при-**:

1) действие, совершенное слегка, не полностью, или действие, ограниченное во времени (91 реакция из 204): *Перед званым ужином она решила принарядиться; Приутихнуть во время игры; Я хотела немного приубрать свою комнату; Мне нужно немного приостудить чай, потому что он весьма горячий* и др.;

2) действие, совершенное дополнительно (18 реакций из 204): *Приподдать еще за плохое поведение; Присоединить крепление к доске; Я решила приукрасить свою речь поговорками* и др.

Таким образом, результаты эксперимента подтвердили выдвинутую гипотезу о высокой деривационной активности вторичной приставки *при-* на современном этапе развития русского языка, что согласуется с выводами отечественной лингвистики.

Проанализируем результаты эксперимента по вторичной приставке *пере-*. Респонденты образовали 187 двухприставочных глаголов с указанным префиксом, задействовав 19 пар глаголов-стимулов: *переоценить* (30) / *переоценивать* (10), *перепроверить* (28) / *перепроверять* (5), *перепаковать* (21) / *перепаковывать* (6), *перезаправить* (12) / *перезаправлять* (3), *перерассказать* (12) / *перерассказывать* (3), *перенарядить* (7) / *перенаряжать* (1), *переостудить* (8), *переукрасить* (6) / *переукрашать* (2), *переподписать* (7), *перевырастить* (4) / *перевыращивать* (1), *перевычислить* (3) / *перевычислять* (1), *перезаккрыть* (3) / *перезаккрывать* (1), *пересоединить* (3) / *пересоединять* (1), *перееукрепить* (3), *перерастерять* (2), *перевосхитить* (1), *переебодить* (1), *перееоткрыть* (1), *переразрушить* (1).

Префикс *пере-* сочетается с глаголами разных ЛСГ (глаголами физического воздействия, интеллектуальной и речевой деятельности, изменения качественного признака и др.). Участники эксперимента присоединяли префикс *пере-* к одноприставочным глаголам-стимулам с разными первичными приставками (чаще в общезначимом или пространственном значениях): *вы-*, *раз-*, *за-*, *у-*, *от-*, *под-*, *на-*, *про-*, *с-* и др.

Вторичный глагольный префикс *пере-* является продуктивным и деривационно активным средством глагольного словообразования, что подтверждается большим количеством многоприставочных глаголов, образованных респондентами от глаголов разных ЛСГ, а также контекстуальными примерами. Проанализировав контексты респондентов, можно утверждать, что носители русского языка осознают следующие оттенки значений приставки *пере-*:

1) действие, совершенное заново, повторно, иначе (47 реакций из 187): *Работник почты решил перепаковать принесенную посылку; Она перерассказала текст своими словами; Ей удалось перезаккрыть окно; Мне надо перезаправить картридж; Пришлось перепаковать сумку заново и др.;*

2) интенсивное действие, совершенное чрезмерно, сверх нормы (27 реакций из 187): *Мы слишком перенарядили елку, на ней слишком много украшений; Студенты переоценили свои силы; Он явно переоценил возможности своего оппонента и др.;*

3) действие, совершенное многократно (25 реакций из 187): *Я несколько раз перепроверил контрольную работу; Она перенаряжалась на свидание три раза; Мы перепаковали все новогодние подарки и др.*

Следует отметить, что такие значения префикса *пере-*, как *действие, совершенное заново, повторно, иначе*, и *действие, совершенное многократно*, в языковом сознании испытуемых пересекаются, и их взаимосвязь можно проследить в контексте: *Директор переподписал все исправленные дипломы.*

Таким образом, выдвинутая гипотеза о деривационной словообразовательной активности вторичного префикса *пере-* на современном этапе развития русского языка подтвердилась.

С вторичной глагольной приставкой *под-* всего респондентами было образовано 146 двухприставочных композитов от 16 одноприставочных глаголов-стимулов разных ЛСГ (глаголы физического воздействия на объект, интеллектуальной деятельности, физиологического состояния, изменения качественного признака, прекращения действия и др.): *подзабыть* (28) / *подзабывать* (3), *подсоединить* (20) / *подсоединять* (5), *подукрасить* (26), *подзаправить* (12) / *подзаправлять* (2), *подутихнуть* (12), *поднарядить* (10) / *поднаряжать* (1), *подрастерять* (10), *подукрепить* (5) / *подукреплять* (1), *подостудить* (4), *подразрушить* (3), *подузнуть* (3), *подубрать* (2), *подоткрыть* (1) / *подоткрывать* (1), *подприметить* (1), *подпроверить* (1), *подписать* (1).

Вторичный префикс *под-* сочетается с первичными приставками в пространственных значениях или значениях качественного изменения объекта: *у-*, *за-*, *с-*, *от-*, *на-*, *про-*, *о-*, *раз-*. При этом префикс *под-* модифицирует значение первичной приставки, привнося в семантику глагола дополнительные оттенки значений, о чем свидетельствуют контексты, приведенные респондентами:

1) действие, совершенное с незначительной интенсивностью (42 реакции из 152): *Немного подостудить чай; Автогонщик подрастерял водительские навыки после аварии; Я подрастерял опыт за время своей болезни; Я немного подзабыла материал прошлой лекции; Я немного подзабыла, как он выглядит и др.;*

2) действие, совершенное дополнительно и, как правило, с незначительной интенсивностью (14 из 152): *Дети подукрепили шалаш досками; Комнату нужно еще подукрасить; Подукрасить елку гирляндой; Чтобы монитор работал, нужно подсоединить его к процессору и др.;*

3) действие, доведенное до результата (7 реакций из 152): *Я совсем подзабыла то, чему меня учили в начальной школе; Перед праздником мы решили хорошенько подукрасить нашу квартиру; Я совсем подзабыла о времени нашей встречи; Я успела подзабыть все правила и др.*

Результаты эксперимента показали, что носители русского языка осознают диминутивное, дополнительное и результативное значения вторичного префикса *под-*, но отмечается сужение круга мотивирующих глагольных основ, используемых для образования двухприставочных глаголов, что свидетельствует о меньшей продуктивности данного префикса в сравнении с приставками *до-* и *недо-*.

Проанализируем полученные результаты эксперимента по словообразовательной активности вторичной приставки *по-*. С данным префиксом респонденты образовали 125 двухприставочных глаголов, задействовав 25 пар одноприставочных глаголов-стимулов, что является признаком высокой деривационной активности рассматриваемой морфемы: *позабыть* (26) / *позабывать* (2), *поободрать* (6) / *пообдирать* (6), *порастерять* (9), *поутихнуть* (7) / *поутихать* (2), *попереживать* (7), *посписывать* (7), *поукрашать* (7), *порассказывать* (5), *побирать* (4) / *поубрать* (1), *повыращивать* (4), *повычислять* (1) / *повычислять* (3), *позакрывать* (4), *поразрушить* (2) / *поразрушать* (2), *понарывать* (3), *попроверять* (2), *поукрепить* (1) / *поукреплять* (1), *повкушать* (1), *повосхищать* (1), *позаправлять* (1), *пооткрывать* (1), *поприметить* (1), *поподписывать* (1), *посоединить* (1), *поузнавать* (1), *поупаковывать* (1).

Деривационная активность вторичной приставки *по-* обусловлена способностью данной морфемы сочетаться с широким кругом первичных префиксов (*за-*, *об-*, *раз-*, *у-*, *пере-*, *с-*, *вы-*, *на-*, *про-*, *в-*, *от-*, *при-*) и с одноприставочными глаголами разных ЛСГ (глаголами физического состояния, интеллектуальной и речевой деятельности, прекращения действия, однонаправленного движения и др.). Следует отметить, что респонденты в большинстве реакций присоединяли префикс *по-* к одноприставочным глаголам несовершенного вида, что объясняется высокой степенью осознаваемости русскоговорящими диминутивного значения приставки: префикс *по-* конкретизирует характер протекания действия (временное ограничение длительности действия), в то время как для выражения процессуального аспекта характерны глаголы несовершенного вида (*попроверять*, *попереживать*, *поукрашать*).

Рассмотрев контексты респондентов, мы выделили несколько значений, с которыми носители русского языка соотносят содержание вторичной глагольной приставки *по-*:

1) действие, совершенное с незначительной интенсивностью (21 реакция из 125): *Шум немного поутих; Мы немного поубирались в комнате; Я немножко поободрал обою, но мне это быстро наскучило и др.;*

2) действие, совершенное многократно, последовательно над всеми объектами (15 реакций из 125): *Маша порастеряла все свои вещи; Посписывать все подряд; Повычислять все примеры; При плохой погоде нужно позакрывать все окна и ставни; Мне нужно несколько дней поприезжать к тебе в гости; Опять все окна пооткрывали!;*

3) действие, ограниченное во времени (17 реакций из 125): *Кто может меня проверять 5 минут?; Она попереживала недолго о расставании с ним.* Подчеркнем, что в языковом сознании испытуемых во многих контекстах неполнота действия предполагает его ограниченность во времени, поэтому первое и третье значения семантически пересекаются (*Не расстраивайся, всем приходится немного попереживать перед экзаменами*).

Наличие большого количества реакций респондентов и приведенные контексты употребления глаголов с *по-* указывают на то, что вторичная приставка *по-* сохраняет деривационную активность и продуктивность в глагольном словообразовании.

Проанализируем результаты эксперимента по глаголам с приставкой *на-* (110 двухприставочных глаголов). Из предложенных в анкете 30 одноприставочных глаголов-стимулов респонденты задействовали 23 пары глаголов-стимулов для образования многоприставочных композитов с вторичной приставкой *на-*: *наподдать* (12) / *наподдавать* (10), *нарасказывать* (15) / *нарасказать* (2), *навыращивать* (12), *наприметить* (5) / *напримечать* (1), *наоткрыть* (1) / *наоткрывать* (5), *наподписывать* (5), *наукрашать* (5), *навычислять* (4), *назакрывать* (4), *написывать* (4), *наобдирать* (3), *напроверять* (3), *наразрушать* (3), *назабывать* (2), *напереживать* (2), *наприехать* (1) / *наприезжать* (1), *насоединять* (2), *наубирать* (2), *наукреплять* (2), *наупаковывать* (2), *навкушать* (1), *нарастерять* (1), *наузнавать* (1).

Вторичная приставка *на-* сочетается с широким спектром первичных префиксов (*под-*, *раз-*, *вы-*, *при-*, *от-*, *у-*, *за-*, *с-*, *об-*, *про-*, *пере-*) и одноприставочными глаголами-стимулами разных ЛСГ

(глаголами речевой и интеллектуальной деятельности, однонаправленного движения, физиологического действия, графической передачи информации и др.).

В результате анализа контекстов респондентов были выявлены следующие оттенки значений, которые соотносятся в языковом сознании носителей русского языка с вторичным префиксом *на-*:

1) интенсивное действие с целью получить значительный результат (54 реакции из 110): *Напереживаться сильно; Он понял, что опаздывает, и наподдал газу* и др.;

2) действие с большим количеством объектов (18 реакций из 110): *Если, например, учитель любит свою работу и имеет опыт, ему не сложно за вечер с удовольствием напроверять гору сочинений своих учеников; Инспекция назакрывала много магазинов; Мы навывращивали много цветов; Зачем ты столько банок наоткрывала?*

Результаты проведенного эксперимента подтвердили гипотезу о высокой деривационной активности вторичного префикса *на-* на современном этапе развития русского языка.

Рассмотрим результаты эксперимента по глаголам с вторичными префиксами *раз-*, *за-*, *пред-*. Респонденты образовали:

- 79 двухприставочных глаголов с префиксом *раз-* от 7 глаголов-стимулов: *разукрасить* (36), *разузнать* (13), *рассоединить* (8), *разупаковать* (7), *разукрепить* (2), *разнарядить* (2), *разутихнуть* (1);
- 52 двухприставочных глагола с префиксом *за-* от 10 пар одноприставочных глаголов-стимулов: *заприметить* (22), *заупаковать* (11) / *заупаковывать* (2), *запереживать* (4), *заукрасить* (1) / *заукрашать* (3), *запроверять* (3), *заутихать* (2), *заобдирать* (1), *занаряжать* (1), *засоединять* (1), *завычислять* (1);
- 51 двухприставочный глагол с вторичным префиксом *пред-* от 9 пар глаголов-стимулов: *предвосхитить* (14) / *предвосхищать* (8), *предвкусить* (4) / *предвкушать* (9), *предукрасить* (5) / *предукрашать* (1), *предостудить* (3), *предутихнуть* (2) / *предутихать* (1), *предоткрыть* (1), *предподдать* (1), *предразрушить* (1), *предрасказать* (1).

Результаты эксперимента демонстрируют низкую префиксальную сочетаемость вторичных приставок *раз-*, *за-*, *пред-*, а также большое количество единичных реакций, среди которых многие образованные

двухприставочные глаголы носят окказиональный (искусственный) характер, например: *разупаковать*, *разукрепить*, *разутихнуть*, *завычислять*, *занаряжать*, *предразрушить*, *предрасказать* и др. Следует отметить, что в русском литературном языке количество словарно зафиксированных двухприставочных глаголов с вторичными префиксами *раз-*, *за-*, *пред-* незначительно, большая часть данных единиц встречается в говорах.

Таким образом, реакции респондентов подтверждают гипотезу о том, что на современном этапе развития русского языка вторичные префиксы *раз-*, *за-*, *пред-* не являются деривационно активными средствами глагольного словообразования.

Заключение

В результате эксперимента были выявлены деривационный статус и продуктивность вторичных глагольных префиксов *на-*, *пере-*, *по-*, *под-*, *при-*, *за-*, *недо-*, *до-*, *раз-*, *пред-* на современном этапе развития русского языка. Полученные результаты на основе показаний языкового сознания русскоговорящих позволили скорректировать лингвистические данные, имеющиеся в лексикографических источниках: была установлена высокая деривационная активность вторичных префиксов *до-* и *недо-*, считавшихся ранее непродуктивными средствами глагольного словообразования.

Используя прием количественного подсчета данных, было зафиксировано 1399 двухприставочных глаголов, образованных респондентами. Высокие количественные показатели являются результатом свободной комбинаторной сочетаемости вторичных префиксов с глагольной основой в силу агглютинативного типа связи: вторичные префиксы осознаются носителями языка как отделяемые структурные составляющие глагола, соотносимые с определенным смысловым содержанием. Количественный и сравнительно-сопоставительный анализ задействованных с каждым префиксом глаголов-стимулов разных лексико-семантических групп позволил определить продуктивность вторичных приставок:

1. Высокопродуктивными и деривационно активными являются вторичные глагольные префиксы *до-*, *недо-*, *по-*, *на-*: респонденты присоединили их более чем к 20 одноприставочным глаголам из 30 предложенных (27 пар глаголов-стимулов с приставкой *недо-*, 26 – *по-*, 25 – *до-*, 23 – *на-*). Причина высокой продуктивности данных префиксов – обобщенно-аспектуальный или модифицирующий характер

их значений (завершенность, незавершенность, многократность, накопление результата): рассматриваемые вторичные приставки обладают свободной лексической сочетаемостью с одноприставочными глаголами разных лексико-семантических групп, не вступая с ними в «семантический конфликт» (например, лексико-семантические группы глаголов физического воздействия на объект, интеллектуальной и речевой деятельности, изменения качественного признака, графической передачи информации, однонаправленного движения и т.д.; с первичными приставками *раз-*, *вы-*, *от-*, *у-* и др.).

2. Среднепродуктивными и менее деривационно активными являются вторичные глагольные префиксы *при-*, *пере-*, *под-*, которые были соотнесены с 16–19 одноприставочными глаголами (19 пар глаголов-стимулов с приставкой *пере-*, 17 – *при-*, 16 – *под-*). Семантика данных префиксов является более конкретной (ограниченность во времени, повторность, чрезмерность, дополнительность, незначительная интенсивность), что накладывает ограничения на лексическую сочетаемость с глагольной основой и первичной приставкой.

3. Малопродуктивными вторичными префиксами являются *пред-*, *за-*, *раз-*, обладающие низкой сочетаемостью с 7–10 одноприставочными глаголами (10 пар глаголов-стимулов с приставкой *за-*, 9 – *пред-*, 7 – *раз-*), что объясняется семантикой данных аффиксов. Значения *начало действия / действие, совершенное заранее / разделение* противоречат результативным значениям одноприставочных глаголов (ср. *занарядить / предвырастить / разоткрыть*), вследствие этого круг лексико-семантических групп глаголов, к которым присоединяются исследуемые префиксы, снижается (глаголы изменения качественного признака, интеллектуальной и речевой деятельности, графической передачи информации). Подчеркнем, что большинство образованных респондентами глаголов с непродуктивными вторичными префиксами *за-*, *пред-*, *раз-* являются окказионализмами.

Анализ приведенных респондентами контекстов позволил установить взаимосвязь между продуктивностью вторичных глагольных префиксов и степенью осознаваемости их семантики носителями русского языка. Для глаголов с продуктивными вторичными префиксами информанты приводили контексты, демонстрирующие осознание широкого спектра значений вторичных приставок. Напротив, для глаголов с малопродуктивными аффиксами

респонденты часто отказывались приводить контексты, что свидетельствует о низкой частотности употребления данных единиц в речи русскоговорящих и об отсутствии их востребованности в качестве продуктивного словообразовательного средства в современном русском языке.

Таким образом, проанализировав результаты эксперимента по словообразовательной активности вторичных глагольных префиксов, можно выделить несколько лингвистических причин, влияющих на продуктивность исследуемых аффиксов:

1. Продуктивность вторичного префикса зависит в первую очередь от его функционально-семантических особенностей: префиксы, выражающие обобщенно-аспектуальный характер действия, свободно присоединяются к широкому кругу одноприставочных глаголов, не вступая с ними в семантический конфликт; префиксы, привносящие в семантику глагола пространственно-временное значение, ограничены сочетаемостью с рядом одноприставочных глаголов. Чем больше дополнительных оттенков значений способен привнести вторичный префикс, тем более ограниченным оказывается круг глагольных основ, с которыми он может сочетаться.

2. Деривационная активность вторичных префиксов зависит от семантики первичной приставки: первичные префиксы, выражающие результативное (предельное) значение, свободно сочетаются с обобщенно-аспектуальными вторичными приставками, конкретизирующими характер достижения этого результата (предела).

3. Семантика производящего глагола в меньшей степени влияет на продуктивность и деривационную активность вторичных префиксов в силу агглютинативного типа присоединения аффикса к глагольной основе.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в изучении деривационной активности вторичных глагольных префиксов на материале русских народных говоров, для которых глагольная полипрефиксация является характерным стилиобразующим средством.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Литература / References

- Арутюнова Н. Д. Проблемы морфологии и словообразования: на материале испанского языка. М.: ЯСК, 2007. 288 с. [Arutiunova N. D. *Problems of morphology and word formation in the Spanish language*. Moscow: IaSK, 2007, 288. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/suqgoz>
- Блинова О. И., Ростова А. Н. Явление мотивации слов по данным языкового сознания носителей диалекта. *Лексика и фразеология говоров территорий позднего заселения*, отв. ред. Л. И. Баранникова. Кемерово: КемГУ, 1985. С. 25–33. [Blinova O. I., Rostova A. N. The phenomenon of word motivation based on the Linguistic consciousness of dialect speakers. *Vocabulary and phraseology of dialects in late-settlement territories*, ed. Barannikova L. I. Kemerovo: KemSU, 1985, 25–33. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yrkxrn>
- Борисова В. А. Противопоставление лексических и супралексических глагольных префиксов в русском языке: экспериментальное исследование. *Рема*. 2024. № 4. С. 67–88. [Borisova V. A. Opposition of lexical and superlexical verbal prefixes in Russian: An experimental study. *Rhema*, 2024, (4): 67–88. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31862/2500-2953-2024-4-67-88>
- Голев Н. Д. Обыденное метаязыковое сознание и школьный курс русского языка. In: Ширяев Е. Н., Матвеева Т. В., Крысин Л. П. и др. *Культурно-речевая ситуация в современной России*. Екатеринбург: УрФУ, 2000. С. 338–348. [Golev N. D. Everyday metalinguistic consciousness and the school course of Russian. In: Shiryayev E. N., Matveeva T. V., Krysin L. P. et al. *The cultural and speech situation in modern Russia*. Ekaterinburg: UrFU, 2000, 338–348. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rpipyx>
- Дьяконова Е. А. Психолингвистический подход в практике преподавания РКИ (использование результатов психолингвистических экспериментов). *Актуальные проблемы преподавания РКИ: Междунар. науч.-практ. и науч.-метод. конф. (Петрозаводск, 28 сентября 2021 г.)* Петрозаводск: ПетрГУ, 2022. С. 74–78. [Dyakonova E. A. A psycholinguistic approach to teaching Russian as a foreign language: Psycholinguistic experiments. *Current issues in teaching Russian as a foreign language: Proc. Intern. Sci.-Prac. and Sci.-Method. Conf.*, Petrozavodsk, 28 Sep 2021. Petrozavodsk: PetrSU, 2022, 74–78. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tuohpa>
- Дьяконова Е. А., Федосова В. И. Психолингвистические значения предлогов «в», «из», «на» (по результатам психолингвистического эксперимента). *Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка*, ред. А. В. Рудакова. Воронеж: Ритм, 2023. С. 19–23. [Dyakonova E. A., Fedosova V. I. Psycholinguistic meanings of the prepositions "в", "из", "на": Psycholinguistic experiment. *Meaning as a phenomenon of the actual linguistic consciousness of a native speaker*, ed. Rudakova A. V. Voronezh: Rhythm, 2023, 19–23. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ylbryi>
- Залевская А. А. Слово в лексиконе человека: психолингвистическое исследование. Воронеж: ВГУ, 1990. 208 с. [Zalevskaya A. A. *The word in the human lexicon: A psycholinguistic study*. Voronezh: VSU, 1990, 208. (In Russ.)]
- Земская Е. А. Типы одновидовых приставочных глаголов в современном русском языке. *Исследования по грамматике русского литературного языка*, отв. ред. Н. С. Пospelov, Н. Ю. Шведов. М.: АН СССР, 1955. С. 5–41. [Zemskaya E. A. Types of single-aspect prefixed verbs in modern Russian. *Research on the grammar of the Russian literary language*, eds. Pospelov N. S., Shvedov N. Yu. Moscow: AS USSR, 1955, 5–41. (In Russ.)]
- Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н. Русская разговорная речь: общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М.: Наука, 1981. 276 с. [Zemskaya E. A., Kitaygorodskaya M. V., Shiryayev E. N. *Russian colloquial speech: General issues. Word formation. Syntax*. Moscow: Nauka, 1981, 276. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sioeuf>
- Зибукеева З. С. Роль префиксов в словообразовании и словоизменении русского и чеченского глаголов (на материале глаголов с префиксом *по-* русского языка и их семантических аналогов в чеченском). *Власть истории и история власти*. 2023. Т. 9. № 7. С. 76–83. [Zibukaeva Z. S. Russian and Chechen verbs: The role of prefixes in word formation and inflection of Russian and Chechen verbs (based on the material of verbs prefixed *po-* in Russian and their semantic analogues in Chechen. *The Power of History – the History of Power*, 2023, 9(7): 76–83. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pedgsu>

- Королева Ю. В. Глагольная полипрефиксация в русском литературном языке и в русских говорах. *Язык и культура в Евразийском пространстве: XVII Междунар. науч. конф.* (Санкт-Петербург, 19–20 апреля 2004 г.) СПб., 2005. Т. 1. С. 75–80. [Koroleva Yu. V. Verbal polyprefication in the Russian literary language and in Russian dialects. *Language and culture in the Eurasian space: Proc. XVII Intern. Sci. Conf.*, St. Petersburg, 19–20 Apr 2004. St. Petersburg, 2005, vol. 1, 75–80. (In Russ.)]
- Лебедева Н. Б. Полиситуативность глагольной семантики (на материале русских префиксальных глаголов): дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 1999. 262 с. [Lebedeva N. B. *Polysituativity of verbal semantics (based on Russian prefixal verbs)*. Dr. Philol. Sci. Diss. Tomsk, 1999, 262. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qddokx>
- Любезнова Н. В. Явление синтагматической мотивированности в префиксальном глагольном словообразовании русского языка. *Филология: научные исследования*. 2020. № 2. С. 101–108. [Lyubeznova N. V. The phenomenon of syntagmatic motivation in prefix verb derivation in the Russian language. *Philology: Scientific Researches*, 2020, (2): 101–108. (In Russ.)] <https://doi.org/10.7256/2454-0749.2020.2.29207>
- Махаев М. Р., Стернин И. А. Исследование семантики имени собственного как феномена языкового сознания (по данным психолингвистических экспериментов). *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2021. № 2. С. 228–239. [Makhaev M. R., Sternin I. A. Investigation of the semantics of the proper name as a phenomenon of linguistic consciousness (according to psycholinguistic experiments). *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*, 2021, (2): 228–239. (In Russ.)] <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2021-2-228-239>
- Разумкова А. В., Брускова Е. А., Дубова Л. А. Динамика психолингвистического значения лексемы «друг» (на материале ассоциативных словарей и свободного ассоциативного эксперимента). *Дневник науки*. 2023. № 6. [Razumkova A. V., Bruskova E. A., Dubova L. A. The dynamic of the psycholinguistic meaning of the lexeme "friend" (based on the material of the associative dictionaries and the free associative experiment). *Dnevnik nauki*, 2023, (6). (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ndjvar>
- Садченко В. Т. Глагольные дериваты с приставкой на- в русских говорах приамурья. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2024. № 3. С. 15–21. [Sadchenko V. T. Verbal derivatives with the prefix на- in the Russian dialects of the amur region. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2024, (3): 15–21. (In Russ.)] <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2024-485-3-15-21>
- Сазонова Т. Ю. Опора на формальные элементы при идентификации нового слова. *Слово и текст: актуальные проблемы психолингвистики*, отв. ред. А. А. Залевская. Тверь: ТвГУ, 1994. С. 65–70. [Sazonova T. Yu. Reliance on formal elements in the identification of a new word. *Word and text: Current problems of psycholinguistics*, ed. Zalevskaya A. A. Tver: TverSU, 1994, 65–70. (In Russ.)]
- Соколов О. М. Актантная распределенность семантики русских глаголов в мотивационно-словообразовательном аспекте. *Вопросы словообразования в индоевропейских языках. Проблемы семантики*, отв. ред. М. Н. Яценецкая. Томск: ТГУ, 1991. С. 11–16. [Sokolov O. M. Actantial distribution of semantics of Russian verbs in the motivational-derivational aspect. *Word formation issues in Indo-European languages. Problems of semantics*, ed. Yantsenetskaya M. N. Tomsk: TSU, 1991, 11–16. (In Russ.)]
- Стернин И. А. Концепт и значение: какому виду сознания они принадлежат? *Язык и национальное сознание*, ред. И. А. Стернин. Воронеж: Истоки, 2005. С. 4–10. [Sternin I. A. Concept and meaning: To what kind of consciousness do they belong? *Language and national consciousness*, ed. Sternin I. A. Voronezh: Istoki, 2005, 4–10. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/udtraz>
- Стойнова Н. М. Вариативность в глагольной префиксации: дериваты на до- и пере-. *Труды института русского языка им. В. В. Виноградова*. 2019. № 4. С. 284–300. [Stoynova N. M. Variation in verbal prefixation: Russian до- and пере-. *Proceedings of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute*, 2019, (4): 284–300. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ybketn>
- Тихонов А. Н. Чистовидовые приставки в системе русского видового формообразования. *Вопросы языкознания*. 1964. № 1. С. 42–52. [Tikhonov A. N. Pure-aspectual prefixes in the system of Russian aspect-formation. *Voprosy Jazykoznanija*, 1964, (1): 42–52. (In Russ.)]
- Третьякова Ю. Р. Семантические характеристики префикса на- в рамках литературного и диалектного словообразования эмотивных глаголов. *Вестник Белорусского государственного педагогического университета. Серия 1. Педагогика. Психология. Филология*. 2021. № 3. С. 95–99. [Tretyakova Y. R. Semantic characteristics

- of prefix на- within the framework of literary and dialect word formation of emotive verbs. *Bulletin of the Belarusian State Pedagogical University. Series 1. Pedagogy. Psychology. Philology*, 2021, (3): 95–99. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/aqrptu>
- Улукханов И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. М.: Наука, 1977. 256 с. [Ulukhanov I. S. *Word-formation semantics in the Russian language and principles of its description*. Moscow: Nauka, 1977, 256. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sdclpz>
- Усманова З., Семенова М. Особенности глагольного приставочного образования в русском языке. *Society and Innovations*. 2023. Т. 4. № 3/S. С. 362–368. [Usmanova Z., Semenova M. Features of verbal prefix formation in the Russian language. *Society and Innovations*, 2023, 4(3/S): 362–368. (In Russ.)] <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol4-iss3/s-pp362-368>
- Черепанов М. В. Словообразовательные способы объективации семантики интенсивного протекания действия. *Языковые и речевые единицы в лексике и фразеологии русского языка*, ред. Р. Н. Попов. Курск: КГПУ, 1986. С. 15–18. [Cherepanov M. V. Word-formation methods of objectifying the semantics of intensive action. *Language and speech units in the lexicon and phraseology of the Russian language*, ed. Popov R. N. Kursk: KSPU, 1986, 15–18. (In Russ.)]
- Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию и лексикологии. М.: Учпедгиз, 1959. 245 с. [Shansky N. M. *Essays on Russian word-formation and lexicology*. Moscow: Uchpedgiz, 1959, 245. (In Russ.)]
- Шевченко С. Н. Факторы формирования лексических поэтических коннотаций (результаты психолингвистического эксперимента). *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2020. № 1. С. 16–24. [Shevchenko S. N. Factors of developing lexical poetic connotations (the results of the psycholinguistic experiment). *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*, 2020, (1): 16–24. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17308/lic.2020.1/2726>
- Янко-Триницкая Н. А. Междусловное наложение. *Развитие современного русского языка: 1972. Словообразование. Членимость слова*, отв. ред. Е. А. Земская. М.: Наука, 1975. С. 253–260. [Yanko-Trinitzskaya N. A. Interword overlap. *Development of the modern Russian language: 1972. Word-formation. Word divisibility*, ed. Zemskaya E. A. Moscow: Nauka, 1975, 253–260. (In Russ.)]
- Stemberger J. P. *The lexicon in a model of language production*. New York: Garland, 1985, 299.